

Н.Р. Жолудева

МУСУЛЬМАНЕ ВО ФРАНЦИИ: ЖИЗНЬ МУСУЛЬМАНСКИХ КВАРТАЛОВ ПАРИЖА

Статья посвящена проблемам иммигрантов-мусульман во Франции. Рассмотрен вопрос адаптации и интеграции иммигрантов-мусульман в общество Франции на примере мусульманских кварталов Парижа. Охарактеризованы социально-экономическое положение иммигрантов-мусульман, их образ жизни. Проанализированы некоторые причины существующего положения иммигрантов. Выявлены трудности в отношениях между коренными французами и иммигрантами. Приведены конкретные примеры, иллюстрирующие жизнь в мусульманских кварталах Парижа.

Ключевые слова: Франция; иммигранты; миграционная политика; мусульмане; Париж; интеграция; адаптация.

В настоящее время во Франции проживает около 67 млн человек [1], 8–10% из которых являются мусульманами-мигрантами [2. С. 100]. При этом каждый год в страну пребывает около 300–350 тыс. только легальных иммигрантов [3]. На нелегальном положении, по мнению экспертов, около 96% иммигрантов, и объясняется это тем, что получившие отказ властей в убежище, они все равно остаются на территории страны [4]. С каждым годом количество заявлений на предоставление убежища растет. Так, например, в 2015 г. было подано на 20% заявлений больше, чем в 2014 г. [5. С. 84]. С ростом количества иммигрантов растет и нагрузка на систему социальной защиты, ухудшается криминогенная обстановка, возрастает социальная нестабильность [6]. Ежегодно большое количество мусульман получает гражданство в странах Европейского союза. Так, например, в 2001 г. 67 тыс. человек из Марокко и 50 тыс. человек из Турции получили французское гражданство [7]. Поскольку прирост населения в мусульманской среде гораздо выше, чем среди немусульман, то по различным прогнозам уже в 70–80 гг. XXI в. в странах Евросоюза будет преобладать мусульманское население. В 2010-х гг. число недавно прибывших во Францию иммигрантов и их потомков в нескольких поколениях составляет 12,2 млн человек, или около 19% населения страны. Так как в стране этническая статистика не ведется, то количество выходцев из стран Магриба можно определить лишь по примерным подсчетам (около 1,2 – 1,5 млн человек) [8. С. 57]. Мусульманское население Франции на $\frac{2}{3}$ состоит из выходцев стран Ближнего Востока и Магриба, а именно Алжира (700–800 тыс.), Марокко (около 600 тыс.), Туниса (300–400 тыс.), Турции (около 350 тыс.) и других (Сенегал, Мали, Нигер, Пакистан, Иран) [9. С. 129]. Кроме мусульман-иммигрантов на территории Франции проживают также мусульмане, являющиеся гражданами Франции, и этнические французы, принявшие ислам [Там же]. В религиозно-конфессиональном отношении уже к началу 2010-х гг. мусульмане по численности вышли на второе место после католиков и превосходят другие конфессиональные группы: протестантов и иудеев [2. С. 100].

По мнению В.В. Наумкина, в Западной Европе выработалось несколько моделей отношений с иммигрировавшим населением: политика ассимиляции, мультикультурализма, гастарбайтерства (уже не существует). Франция избрала модель ассимиляции, при

которой иммигранты должны адаптироваться и полностью интегрироваться во французское общество, впитать его культуру и ценности Республики [10. С. 6]. Французская модель интеграции базируется на принципах и идеалах Французской революции и республиканизма, что обуславливает предоставление Францией гражданства по праву почвы, а не праву крови, не принимая во внимание религиозные и этнические особенности кандидата. Отсюда вытекает идея автоматического признания иммигрантом республиканских ценностей (свобода, равенство, братство). «Франция страна этичности, а не этничности» [8. С. 56]. Именно поэтому во Франции сложилась модель ассимиляции иммигрантов, или «республиканская модель». Согласно французской статистике, иммигрантом считается лицо, родившееся от иностранных родителей за пределами Франции, а затем приехавшее в страну на постоянное место жительства. Однако, даже получив гражданство, такое лицо будет продолжать оставаться иммигрантом.

Во Франции есть ряд законов, которые помогают иммигрантам социализироваться и включиться в жизнь французского общества. «Закон о правах иностранцев во Франции» ставит три главные задачи: во-первых, улучшение приема и способов интеграции иммигрантов; во-вторых, привлечение специалистов и «международных талантов»; в-третьих, борьба с незаконной миграцией при условии соблюдения прав человека. После террористических атак в 2015 г. был принят «Закон о лишении французского гражданства», который распространяется на лиц, виновных в терроризме [11. С. 128]. Несмотря на то что во Франции достаточно развитое законодательство, касающееся прав иммигрантов и их интеграции, предоставления убежища беженцам и защиты их прав, существуют определенные недостатки, этих мер недостаточно. Слабая реализация законов на практике не решает сложившихся социально-экономических проблем иммигрантов и не оказывает никакого влияния на неблагополучную ситуацию в иммигрантских мусульманских районах.

Согласно законодательным и нормативным документам, безработным мигрантам французское правительство выплачивает пособие, которое составляет 281 евро на взрослого и 184 евро на ребенка [12]. Для иммигрантов это достаточная сумма, чтобы не работать. Еще в 1991 г. будущий президент Жак Ширак сказал, что не иностранцы являются для Франции

проблемой, а их количество и качество по сравнению с прошлыми волнами миграции, а также отметил, что гораздо меньше проблем создавали европейские мигранты, чем «мусульмане и черные». Французский трудящийся получает на двоих с женой 15 тыс. франков, а иммигрант, живущий в АШАЛЕМе («НЛМ» – социальное жилье с низкой арендной платой, финансируемое за счет государства [13]) с несколькими женами и десятком детей получает 50 тыс. франков пособия [12]. Получая такое пособие, которого достаточно для удовлетворения первичных потребностей, человек легко может позволить себе не работать, особенно если учитывать то, на какую заработную плату может рассчитывать неквалифицированный рабочий.

Кроме пособия мигранты получают льготную медицинскую страховку. Дети мигрантов получают гражданство по праву рождения, а родителям выплачивается пособие при рождении ребенка. С.В. Орехова считает, что большинство иммигрантов не стремятся интегрироваться в общество, понять культуру и традиции, стараясь сохранить свой образ жизни, а их интерес заключается в основном в том, чтобы пользоваться социальными благами Французской республики [14. С. 150]. Среди иммигрантов довольно высокий уровень преступности. «Социологи из национального центра научных исследований подсчитали, что дети африканского происхождения уходят в преступность в 3–4 раза чаще, чем французские. В парижской агломерации треть подсудимых – мигранты. Среди них на первом месте цыгане, следующими идут выходцы из Африки, причем большая часть преступлений совершается мусульманами из стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис)» [Там же]. Согласно статистике, во французских тюрьмах среди заключенных 60–70% составляют мусульмане [15. С. 34], при том что их доля в составе населения Франции значительно меньше.

Париж делится на 20 административных округов. Мусульманскими считаются 10-, 11-, 19- и 20-й округа, бульвар Барбес в 18-м округе, а также пригороды или предместья Сена-Сен-Дени и Клиши-су-Буа, где один из самых высоких уровень преступности и безработицы (40 и 20% соответственно) [12, 16]. Количество выходцев из стран Магриба здесь превышает 70% населения. В стране официально существуют так называемые чувствительные городские зоны, которые являются неблагополучными. Во Франции существует 751 такая зона, в Париже – 157. В отношении «чувствительных городских зон» проводится определенная политика, направленная на улучшение экономической ситуации, так как эти территории характеризуются высоким уровнем безработицы, бедностью и низким уровнем общественной безопасности [17. С. 125]. Иммигранты, приезжающие во Францию, селятся преимущественно в тех местах, где уже живут ранее прибывшие мигранты. 40% иммигрантов живут в городской части Парижа, в то время как французы составляют 20% жителей этих кварталов города. К примеру, выходцы из Алжира и Туниса из числа жителей города (96 и 97% соответственно) живут в крупных городских районах Парижа, а 56% из них концентрируется в районе Сена-Сен-Дени [18]. Именно этот пригород Пари-

жа является самым густонаселенным мусульманами, а образ жизни населения Сен-Дени далек от светского: по четвергам и субботам говорят только на арабском – французский язык под запретом, функционируют нелегальные мусульманские школы, где дети изучают нормы Корана, а девочки носят чадру [19]. Описывая эти районы, журналисты и туристы ощущают себя не во Франции, а как будто в одной из арабских стран: играет громкая арабская музыка, горы мусора на тротуарах, люди расстилают коврики и молятся прямо на улицах; рядом располагаются местные рынки, где зачастую торгуют краденными вещами. Высокий уровень преступности и низкий уровень защищенности отпугивают не только туристов, но и местных жителей. Купить оружие не составляет труда, его везут из соседней Бельгии, где располагается известный черный рынок оружия в мусульманском районе Моленбек. Прямо на улице предлагают наркотики [20]. Полиция в такие районы старается не приезжать, особенно ночью. Тут свои законы, которые действуют не только на улицах. К примеру, в мусульманском обществе существует традиция оскпления девочек, во Франции такие операции не проводятся, поэтому их делают в домашних условиях в антисанитарной обстановке неквалифицированными повитухами, из-за чего у женщин во взрослой жизни развивается множество болезней, причем не только физического характера [12].

Причин такого состояния мусульманских кварталов множество. К примеру, левые считают, что проблема кроется в недостаточном внимании общества и властей к социальному и экономическому положению выходцев из мусульманских стран, изъянах системы образования и «фактической сегрегации иммигрантов» [8. С. 55]. Бывший премьер-министр Мануэль Вальс сравнил мусульманские кварталы с гетто, живущими в условиях апартеида [8. С. 55].

У проживающих в светской стране представителей традиционного или религиозного мировоззрения и образа жизни существует два пути: подстроиться под образ жизни западного общества и принять его ценности либо попытаться интегрироваться, сохранив свою идентичность и традиционные ценности. Фархад Кхосрокхавар, профессор Высшей школы социальных исследований в Париже, политолог и исламовед, делит мусульманское общество Франции на три категории:

- первая категория включает в себя около 80% мусульман Франции – это интегрировавшиеся мусульмане, которые приняли ценности западного общества;
- вторая категория – около 15% – интегрировавшиеся мусульмане, но не ассимилировавшиеся и сохраняющие свою религиозную идентичность;
- третья категория – около 5% – полностью обособившиеся ортодоксальные мусульмане, которые отвергают культурные ценности светского французского общества, стремятся жить по законам шариата. В данной категории высокий уровень безработицы из-за нежелания участвовать в экономической и социальной жизни общества. «Около 1 тыс. из них по всей Франции являются членами закрытых и полуподпольных исламистских организаций, возможно, представляющих потенциальную опасность» [21. С. 27].

В христианском мире мусульмане в меньшинстве, что подталкивает многих из них к стремлению сохранить свою культуру и всячески сопротивляться интеграции в секулярное общество. Именно поэтому закон, принятый в 2011 г., запрещающий ношение хиджаба в общественных местах, включая улицы, школы и государственные учреждения, вызвал сильное недовольство [22]. Из-за проблем, связанных с запретом на ношение хиджаба, власти разрешили ношение бурки [10. С. 11].

Сами мусульмане идентифицируют себя, прежде всего, по религиозному признаку. Согласно опросам, 42% мусульман идентифицируют себя как гражданина и 46% – прежде всего как мусульманина [23. С. 255]. По результатам проведенного социологического опроса среди французских студентов было выяснено, что «религия» характеризует около 30% студентов-мусульман и 5% студентов-французов. Также социологи отмечают значимость религиозной принадлежности для иммигрантов, которая является для них фактором их этноконфессиональной идентичности и поведения [24. С. 94]. В 2004 г. Национальный консультативный комитет Франции по правам человека проводил опросы об отношении к религии. К исламу европейцы относятся неоднозначно: 23% положительно, 66% отрицательно. Такой высокий процент негативного отношения свидетельствует о стереотипах, связанных с религиозной принадлежностью.

Жизнь мусульманских мигрантов в Париже усложняется не только полярными различиями между мусульманской и христианской культурой, светским и религиозным обществом, но и ценностными приоритетами. Многие иммигранты констатируют дискриминацию по национальному либо религиозному признаку при устройстве на работу. Ярким тому примером является история Нессима Баяда, выросшего во Франции и выучившегося в хорошей коммерческой школе. Он отправил свое резюме в 75 банков, но не получил ни одного ответа. Тогда он ради эксперимента заменил свое имя на «Пьер» и ситуация сразу изменилась, появились приглашения на собеседования [9]. Существуют и исключения. Шамс из Сенегала поделился своей историей успеха. Он является главой французской IT-компании и говорит: «...то, что я мусульманин и африканец, не стало для меня дополнительной проблемой». Санаа из Марокко – директор по продажам рекламы [25]; Рашида Дати, дочь мальчика из Марокко, – министр юстиции в 2007–2008 гг.

Однако неблагоприятная социально-экономическая среда в мусульманских кварталах толкает многих иммигрантов на акции протеста против правительства Франции. Наиболее яркими и показательными примерами являются выступления и манифестации, массовые беспорядки и погромы, а также теракты в ноябре-декабре 2005 г., в январе 2015 г. в редакции сатирического журнала «Charlie Hebdo» и в ноябре 2015 г.

В ноябре-декабре 2005 г. в пригороде Парижа Клиши-су-Буа, населенном мигрантами-мусульманами, погибли два подростка туниского и мавританского происхождения, спрятавшись в трансформаторной будке от преследовавших их полицейских [26. С. 132]. Реакцией общества на этот инцидент стали массовые

манифестации и демонстрации мусульманской иммигрантской молодежи, которые сопровождались поджогами машин и массовыми беспорядками. По итогам было введено чрезвычайное положение, так как беспорядки распространились из Клиши-су-Буа по всей Франции, и было арестовано около 300 человек [27]. Если беспорядки 2005 г. были вызваны социально-экономическими факторами, в том числе ростом безработицы, неблагоустроенностью районов проживания иммигрантов и явились выплеском накопившихся недовольств, а гибель подростков стала лишь поводом для протеста, то причинами терактов 2015 г. явились уже этноконфессиональные противоречия в обществе и внешняя политика Франции. Известно, что ответственность за расстрел сотрудников (12 человек убито, 11 – ранено) журнала «Charlie Hebdo» взяли на себя две террористические организации «Аль-Каида» и «ИГИЛ». Оба участника теракта – Саид Куаши и Шериф Куаши – были рожденными во Франции, являлись детьми иммигрантов из Алжира [28]. Целая серия терактов, унесшая жизни 120–153 человек [29], произошла в ноябре 2015 г. в мусульманском пригороде Парижа Сен-Дени и 11-м округе, тоже населенном мусульманами-мигрантами. Ответственность за теракты взяло на себя «Исламское государство», которое назвало произошедшее «11 сентября Франции» как месть за Сирию [29]. На этом список терактов и выступлений не ограничивается, по подсчетам СМИ, за 1,5 года произошло около 10 терактов, в связи с чем Францию даже назвали «самой опасной страной Европы» [30].

Французы начинают чувствовать себя некомфортно в своей стране. Жители республики отмечают: «Французский язык во Франции – второй государственный после арабского» [12]. Уже зафиксировано несколько случаев «белого расизма» или «расизма наоборот». К примеру, судебное разбирательство из-за избиения мусульманом француза, евшего бутерброд с ветчиной на улице [31]; проводятся мероприятия, куда не пускают «белых» [32].

Яркой иллюстрацией видения французами обозримого будущего является вышедшая в 2015 г. книга Мишеля Уэльбека «Подчинение», в которой описывается вымышленное будущее Франции в 2022 г., когда на выборах президента побеждает Мухамед бен Аббес, возглавляющий «Мусульманское братство» – умеренную исламскую партию, обходя Марин Ле Пен. После этого жизнь в стране кардинально меняется: снижается уровень преступности, безработица перестает существовать, положение женщины теперь определяется нормами ислама, официально разрешается полигамия. Новая внешняя политика Франции переориентируется на превращение Европы в Мусульманские средиземноморские штаты [33].

Можно констатировать взаимный антагонизм среди французов и иммигрантов-мусульман. Согласно опросам, 41% мусульманского населения Франции положительно относится к французам-немусульманам, а 58% – отрицательно [10. С. 7]. Французская комиссия по правам человека периодически проводит опросы населения, которые свидетельствуют, что 77% французов относятся к французам-мусульманам как к таким же французам; 45% французов считают, что мусульмане

хотят адаптироваться к традициям и образу жизни страны, в которой живут. Но не все мусульмане положительно относятся к браку их детей с немусульманами: так, 15% мусульман против брака сына с немусульманкой и 32% – дочери с немусульманином [34. С. 255].

Миграционная политика Франции, по оценкам специалистов [8. С. 58], является крайне противоречивой и непоследовательной за весь период своего существования и заслуживает отдельного рассмотрения. В рамках нашего исследования необходимо отметить, что взятая на вооружение Францией политика ассимиляции иммигрантов не способна решить всех проблем, с которыми сталкивается общество, а невнимание властей к вопросу адаптации иммигрантов только усугубляет эти проблемы. Механизмы ассимиляции и адаптации фактически не работают в мультикультурном обществе. Такая политика, которая призывает всех стать «французами» и воспринять республиканские светские ценности, чужда традиционному мусульманскому обществу. Следствием этого становится образование анклавов мусульманской культуры, гетто, живущих по своим нормам и пытающихся сохранить свои культурные ценности. Большинство мусульман стремятся сохранить собственную конфессиональную идентичность, являющуюся для многих определяющей, свой язык, обычаи и традиции, что еще больше препятствует интеграции мусульман-мигрантов. Из-за дискриминации при трудоустройстве, растет уровень безработицы среди жителей мусульманских кварталов, что в свою очередь обуславливает высокий уровень преступности среди мусульманского населения. Однако не все поддерживают мнение о существовании дис-

криминации, многие мусульмане занимают хорошие должности. Миграционная политика призвана способствовать привлечению в страну специалистов и талантливых людей, которым всегда найдется место в обществе. Во французском законодательстве существует множество запретов в отношении ношения религиозных атрибутов, особенно касательно женщин, и других проявлений религиозности, что противоречит закрепленному в Конституции принципу о светскости Республики. Складывается атмосфера взаимного антагонизма между французами и иммигрантами, мусульманами и немусульманами, представителями светского и религиозного (традиционного) общества. Несмотря на это многие иммигранты-мусульмане адаптируются во французское общество, не теряя при этом своей конфессиональной идентичности. Иллюстрацией данного тезиса может послужить пример Фадели Амары, рожденной в семье иммигрантов из Алжира и являющейся активистом Движения светских мусульман, членом Консультативной комиссии по соблюдению прав человека и других организаций [35].

Таким образом, непродуманная и непоследовательная миграционная политика, заложниками которой уже стало все французское общество, является одной из основных причин образования мусульманских кварталов, их социально-экономического неблагополучия, что порождает многочисленные конфликты, беспорядки. Получается замкнутый круг проблем, требующих решения. Миграционная политика должна строиться на компромиссе, учитывающем интересы как отдельных групп общества, так и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Population change – Demographic balance and crude rates at national level. 08.11.2017. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en (дата обращения: 05.12.2017).
2. Веретевская А.В. Мусульмане во Франции: особенности интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 100–102.
3. Total number of long-term immigrants arriving into the reporting country during the reference year. 15.12.2017. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00176&plugin=1> (дата обращения: 27.12.2017).
4. Гусев Д. Убежище во Франции: Счетная палата о дороговизне и бесконтрольности системы // ИНОСМИ.РУ. 2015. 21 октября. URL: <http://inosmi.ru/world/20151021/230946721.html> (дата обращения: 04.01.2018).
5. Матье Тардис Роль Франции в урегулировании миграционного кризиса // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 83–93.
6. Суздалева Т.Р. Миграционные процессы в контексте геополитики // Вестник ТГУ. Серия «Философия. Социология. Политология». 2016. № 3 (35). С. 237–244.
7. Погорельская А.М. Внешнеполитические инструменты регулирования иммиграции в ЕС: политика развития // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 114–118.
8. Фёдоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 54–68.
9. Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции // «НГ-религии». 2002. 18 сентября. С. 128–135.
10. Наумкин В.В. Мусульманская диаспора на Западе: дифференциация, конвергенция, гибридизация? // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 2 (23). С. 4–14.
11. Фёдоров С.М. Франция // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 126–129.
12. Семенова О.Ю. Повседневная жизнь современного Парижа. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1016398> (дата обращения: 20.11.2017).
13. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <https://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 05.01.2018).
14. Орехова С.В. Миграционная политика Франции // Власть. 2015. № 3. С. 149–151.
15. Наумкин В.В. Мусульмане на Западе // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3 (24). С. 31–39.
16. Генералы песчаных карьеров – пригороды французских городов превратились в гетто для мигрантов // Первый канал. 2015. 25 января. URL: https://www.1tv.ru/news/2015-01-25/25857-generalny_peschanyh_karierov_prigorody_frantsuzskih_gorodov_prevratilis_v_getto_dlya_migrantov (дата обращения: 18.11.2017).
17. Федосеева Г.А. Опыт функционирования и государственное регулирование деятельности особых экономических зон во Франции // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (048). С. 124–130.
18. Chantal Brutel La localisation géographique des immigrés Une forte concentration dans l'aire urbaine de Paris // Insee Première. 2016. № 1591. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2121524> (дата обращения: 10.01.2018).
19. Скобелева О. Пятая республика может стать мусульманской // Вести. 2013. 24 февраля. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1040557> (дата обращения: 14.01.2018).

20. Зотов Г. Что арабы думают о террористах? Репортаж из исламских кварталов Парижа // Аргументы и факты. 2015. 25 ноября. URL: http://www.aif.ru/society/people/chno_araby_dumayut_o_terroristah_reportazh_iz_islamskih_kvartalov_parizha (дата обращения: 17.11.2017).
21. Долгов Б.В. Мусульманская диаспора во Франции: светская демократия и исламская идентификация // Ближний Восток и современность. 2011. Вып. 43. С. 18–39.
22. Погосян М. Страсбургский суд поддержал запрет на ношение хиджаба во Франции // Новая газета. 2014. 1 июля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/07/01/102658-strasburgskiy-sud-podderzhal-zapret-na-noshenie-hidzhaba-vo-frantsii> (дата обращения: 28.12.2017).
23. Sophie Body-Gendrot Muslims: Citizenship, security and social justice in France // International Journal of Law, Crime and Justice. 2008. № 36. P. 247–256.
24. Ахинова Л.Г. Из истории изучения религиозного фактора в социализации иммигрантов-мусульман в современном французском обществе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 2. С. 90–94.
25. Французские мусульмане о терактах в Париже, жизни во Франции и отношениях с христианами // RUSBASE. 2017. 20 января. URL: <https://rb.ru/article/frantsuzskie-musulmane-o-teraktah-v-parije-jizni-vo-frantsii-i-otnosheniyah-s-hristianami/7432087.html> (дата обращения: 20.11.2017).
26. Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: Итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 4. С. 112–140.
27. Беспорядки во Франции: хронология событий // Made for minds. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D0%BE-%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B9-a-1768136> (дата обращения: 22.12.2017).
28. Чем занимались братья Куаши до теракта в Париже? // Аргументы и факты. 2015. 9 января. URL: <http://www.aif.ru/dontknows/file/1420783> (дата обращения: 04.01.2018).
29. Нападения и взрывы в Париже: крупнейший теракт в истории Франции // РИА Новости. 2015. 14 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20151114/1320235453.html> (дата обращения: 28.12.2017).
30. Самая опасная страна Европы. Во Франции за полтора года произошло 10 терактов // Meduza. 2016. 15 июля. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/15/samaya-opasnaya-strana-evgory> (дата обращения: 10.01.2018).
31. Пригороды Парижа превратились в Арабские Эмираты // Информационный центр AfterShock. 2013. 7 августа. URL: <https://aftershock.news/?q=node/34987&page=2> (дата обращения: 07.12.2017).
32. «Белым вход воспрещен». Во Франции набирает ход расизм наоборот // РИА Новости. 2017. 29 ноября. URL: <https://ria.ru/world/20171129/1509771165.html> (дата обращения: 09.12.2017).
33. Мишель У. Покорность. М. : Corpus; АСТ, 2015. 352 с.
34. Goodwin R., Krzysztof K., Shaojing Sun, Menachem Ben-Ezra Psycholog ical distress and prejudice following terror attack s in France // Journal of Psychiatric Research. 2017. V. 91. P. 111–115.
35. Teeple Hopkins C. Social reproduction in France: Religious dress laws and laïcité // Women's Studies International Forum. 2015. V. 48. P. 154–164.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 ноября 2018 г.

Muslims in France: The Paris Life of Muslim Quarters

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 132–137.

DOI: 10.17223/15617793/438/17

Natalya R. Zholudeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: Natascha.1994@mail.ru

Keywords: Muslims; immigrants; Paris; migration policy; integration; adaptation; France.

The article aims to study Muslims immigrants' adaptation and integration into French society. The research is based on the example of Paris Muslim districts. The sources of the study are the French Republic normative legal acts, official statistics, media reports and interviews with immigrants. France is considered to be the most Islamized country in Europe. Most Muslims are immigrants (mainly from the Middle East countries and Maghreb), and they make up about 8–10 % of the country's population. The number of inquiries for a shelter increases every year, so the number of immigrants to France (both legal and illegal) grows too. The number of illegal immigrants is much greater than of legal ones; in fact, illegal immigration is beyond any control. France could be called not only a receiving country, it is also a transit point for foreigners' flows to Germany and the UK. France pursues the "new" French and potential citizens' integration policy. Citizenship is conferred based on *jus soli* in France. It means an automatic acceptance of republican values. A law has been adopted recently on the withdrawal of French citizenship for participating in terrorist activities because of the latest events and a huge number of terrorist attacks. The republican integration model means a complete assimilation. To be a citizen is to adopt republican values. Some Muslims are not ready to accept it. Many of them are trying to keep their ethno-confessional identity. In opposition, the country authorities forbid women's face covers as it contradicts the principles of a secular state. Several areas where mainly (c. 70 %) Muslim immigrants live have appeared in Paris. First of all, these areas are the 10th, 11th, 19th and 20th arrondissements, Seine-Saint-Denis and Clichy-sous-Bois suburbs. They have an unfavorable social and economic situation: weapon and drugs trade, high crime and unemployment. All this becomes a catalyst for people's disturbance and unrest in the city. There are "zones urbaines sensibles" in many cities of France, where the government pursues an economic policy to improve the situation. There are 157 zones like these in Paris. The authorities are trying to control and regulate relations with immigrants via a socio-economic policy: unemployment payments, favorable health insurance, child birth benefits. Many Muslims face discrimination when looking for a job or employing. There is also a conflict between the indigenous French and immigrants expressed in mutual incomprehension and antagonism. A situation like this has become possible because of the inconsistent and contradictory French immigration policy which does not work in the modern multicultural society any more. Thus, the main reason for Muslim zones emergence and its socio-economic disadvantage is the inconsistent and crude immigration policy. It leads to numerous conflicts and riots. The immigration policy should be based on a compromise, taking into account both separate groups of society and the state in general.

REFERENCES

1. Eurostat. (2017) *Population change – Demographic balance and crude rates at national level*. [Online] Available from: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en. (Accessed: 05.12.2017).
2. Veretevskaya, A.V. (2012) Musul'mane vo Frantsii: osobennosti integratsionnoy modeli [Muslims in France: features of the integration model]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Journal*. 5 (26). pp. 100–102.

3. EC. (2017) *Total number of long-term immigrants arriving into the reporting country during the reference year*. [Online] Available from: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00176&plugin=1>. (Accessed: 27.12.2017).
4. Gusev, D. (2015) Ubezshishche vo Frantsii: Schetnaya palata o dorogovizne i beskontrol'nosti sistemy [Refuge in France: Accounts Chamber on the high cost and lack of control of the system]. *INOSMI.RU*. 21 October. [Online] Available from: <http://inosmi.ru/world/20151021/230946721.html>. (Accessed: 04.01.2018).
5. Tardis, M. (2016) The role of France in the adjustment of the migration crisis. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*. 4 (70). pp. 83–93. (In Russian).
6. Suzdaleva, T.R. (2016) Migratory processes in the context of geopolitics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3 (35). pp. 237–244. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/35/25
7. Pogorel'skaya, A.M. (2014) Common foreign policy instruments used for migration regulation: the case of Development Policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 383. pp. 114–118. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/383/17
8. Fedorov, S.M. (2015) Frantsiya. Trudnye poiski obnovleniya “respublikanskoy modeli” integratsii immigranтов [France. Difficult search for updating the “republican model” of immigrant integration]. In: Kondrat'eva, N.B. (ed.) *Migratsionnyye problemy v Evrope i puti ikh resheniya* [Migration problems in Europe and ways to solve them]. Moscow: Institute of Europe of RAS.
9. Kudryavtsev, A.V. (2002) “Vtoraya religiya” Frantsii [The “Second Religion” of France]. *NG-religii*. 18 September. pp. 128–135.
10. Naumkin, V.V. (2010) A Muslim Diaspora in the West. *Mezhdunarodnyye protsessy – International Trends*. 8:2(23). pp. 4–14. (In Russian).
11. Fedorov, S.M. (2016) France. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*. 2 (68). pp. 126–129. (In Russian).
12. Semenova, O.Yu. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' sovremennogo Parizha* [The daily life of modern Paris]. [Online] Available from: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1016398>. (Accessed: 20.11.2017).
13. Epishkin, N.I. (2010) *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Historical dictionary of Gallicisms of the Russian language]. [Online] Available from: <https://gallitsizmes.academic.ru/>. (Accessed: 05.01.2018).
14. Orekhova, S.V. (2015) The migration policy in France: history and modernity. *Vlast' – The Authority*. 3. pp. 149–151. (In Russian).
15. Naumkin, V.V. (2010) Muslims in the West. *Mezhdunarodnyye protsessy – International Trends*. 8:3(24). pp. 31–39.
16. Itv.ru. (2015) *Generalny peschanykh kar'erov – prigorody frantsuzskikh gorodov prevratilis' v getto dlya migrantov* [Sandpit Generals: suburbs of French cities turned into ghettos for migrants]. [Online] Available from: https://www.itv.ru/news/2015-01-25/25857-generalny_peschanykh_karierov_prigorody_frantsuzskikh_gorodov_prevratilis_v_getto_dlya_migrantov. (Accessed: 18.11.2017).
17. Fedoseeva, G.A. (2013) Experience of functioning and state regulation of activity of special economic zones in France. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2 (048). pp. 124–130. (In Russian).
18. Brutel, Ch. (2016) La localisation géographique des immigrés. Une forte concentration dans l'aire urbaine de Paris [The geographical location of immigrants. A big concentration in the urban area of Paris]. *Insee Première*. 1591. [Online] Available from: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2121524>. (Accessed: 10.01.2018).
19. Skobeleva, O. (2013) Pyataya respublika mozhet stat' musul'manskoy [The Fifth Republic can become Muslim]. *Vesti*. 24 February. [Online] Available from: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1040557>. (Accessed: 14.01.2018).
20. Zotov, G. (2015) Chto araby dumayut o terroristakh? Reportazh iz islamskikh kvartalov Parizha [What do Arabs think of terrorists? Report from the Islamic quarters of Paris]. *Argumenty i fakty*. 25 November. [Online] Available from: http://www.aif.ru/society/people/chto_araby_dumayut_o_terroristakh_reportazh_iz_islamskikh_kvartalov_parizha. (Accessed: 17.11.2017).
21. Dolgov, B.V. (2011) Muslim'manskaya diaspora vo Frantsii: svetskaya demokratiya i islamskaya identifikatsiya [Muslim Diaspora in France: Secular Democracy and Islamic Identification]. *Blizhniy Vostok i sovremennost'*. 43. pp. 18–39.
22. Pogosyan, M. (2014) Strasburgskiy sud podderzhal zapret na noshenie khidzhaba vo Frantsii [The Strasbourg Court upheld the ban on wearing the hijab in France]. *Novaya gazeta*. 1 July. [Online] Available from: <https://www.novayagazeta.ru/news/2014/07/01/102658-strasburgskiy-sud-podderzhal-zapret-na-noshenie-hidzhaba-vo-frantsii>. (Accessed: 28.12.2017).
23. Body-Gendrot, S. (2008) Muslims: Citizenship, security and social justice in France. *International Journal of Law, Crime and Justice*. 36. pp. 247–256.
24. Akhinova, L.G. (2016) From the history of the study of the religious factor in the process of muslim immigrants socialization in modern french society. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2. pp. 90–94. (In Russian).
25. RUSBASE. (2017) *Frantsuzskie musul'mane o teraktakh v Parizhe, zhizni vo Frantsii i otnosheniyakh s khristianami* [French Muslims about the terrorist attacks in Paris, living in France and relations with Christians]. [Online] Available from: <https://rb.ru/article/frantsuzskie-musulmane-o-teraktakh-v-parizhe-jizni-vo-frantsii-i-otnosheniyakh-s-hristianami/7432087.html>. (Accessed: 20.11.2017).
26. Dolgov, B.V. (2015) Moslem Renaissance in France: Results and prospects. *Aktual'nye problemy Evropy – Urgent Problems of Europe*. 4. pp. 112–140. (In Russian).
27. DW. (2015) *Besporyadki vo Frantsii: khronologiya sobytiy* [Unrest in France: chronology of events]. [Online] Available from: <https://www.dw.com/ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D0%BE-%D1%84%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%85%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B9/a-1768136>. (Accessed: 22.12.2017).
28. Argumenty i fakty. (2015) Chem zanimalis' brat'ya Kuashi do terakta v Parizhe? [What did the brothers Kouachi do before the terrorist attack in Paris?]. *Argumenty i fakty*. 9 January. [Online] Available from: <http://www.aif.ru/dontknows/file/1420783>. (Accessed: 04.01.2018).
29. RIA Novosti. (2015) *Napadeniya i vzryvy v Parizhe: krupneyshiy terakt v istorii Frantsii* [Attacks and explosions in Paris: the largest terrorist attack in the history of France]. 14 November. [Online] Available from: <https://ria.ru/world/20151114/1320235453.html>. (Accessed: 28.12.2017).
30. Meduza. (2016) *Samaya opasnaya strana Evropy. Vo Frantsii za poltora goda proizoshlo 10 teraktov* [The most dangerous country in Europe. In France, in a year and a half, 10 terrorist attacks occurred]. 15 July. [Online] Available from: <https://meduza.io/feature/2016/07/15/samaya-opasnaya-strana-evropy>. (Accessed: 10.01.2018).
31. AfterShock. (2013) *Prigorody Parizha prevratilis' v Arabskie Emiraty* [Suburbs of Paris turned into the United Arab Emirates]. 7 August. [Online] Available from: <https://aftershock.news/?q=node/34987&page=2>. (Accessed: 07.12.2017).
32. RIA Novosti. (2017) “Belym vkhod vospreshchen”. *Vo Frantsii nabiraet khod rasizm naoborot* [“No-go areas for the Whites”. In France, reverse racism is growing]. 29 November. [Online] Available from: <https://ria.ru/world/20171129/1509771165.html>. (Accessed: 09.12.2017).
33. Houellebecq, M. (2015) *Pokornost'* [Submission]. Translated from French by M. Zorina. Moscow: Corpus.
34. Goodwin, R., Krzysztof, K., Shaojing Sun & Ben-Ezra, M. (2017) Psychological distress and prejudice following terror attack s in France. *Journal of Psychiatric Research*. 91. pp. 111–115. DOI: 10.1016/j.jpsychires.2017.03.001
35. Hopkins, C.T. (2015) Social reproduction in France: Religious dress laws and laïcité. *Women's Studies International Forum*. 48. pp. 154–164. DOI: 10.1016/j.wsif.2014.09.002

Received: 02 November 2018